

ПОЭТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДИНЫ РУБИНОЙ)

*Гафурова Дилнора Дилшод кизи,
Магистрант Бухарский Государственный университет
г.Бухара, Узбекистан.
E-mail dilnoragafurova87gmail.com*

Аннотация: В повестях Дины Рубиной «Воскресная месса в Толедо», «Высокая вода венецианцев» и в романе «Последний кабан из лесов Понтеведра (испанская сюита)» поэтика места становится доминантной, а тот или иной локус, открываемый героями, обретает символические смыслы. Повесть «Воскресная месса в Толедо» структурирована как повесть–путешествие по провинциям Испании: Севилье, Кордове, Гранаде, Кастилии, Каталонии. В повести «Высокая вода венецианцев» героиня – доктор Лурье (Кутя) – отправляется в свое, возможно, последнее путешествие: узнав о том, что смертельно больна, она уезжает в Венецию (сюжетная параллель с новеллой Томаса Манна «Смерть в Венеции»). В романе «Последний кабан из лесов Понтеведра» автор-персонаж не покидает Иерусалим, однако невольно оказывается в воображаемом испанском квартале и немедленно попадает в бурный водоворот испанской жизни.

Ключевые слова: поэзия, метод, анализ, роман, герой.

ВВЕДЕНИЕ

Мотив путешествия присутствует во всех трех произведениях. Путешествия предполагают новые открытия, погружение в чужую культуру, узнавание чужих традиций. Героини всех названных произведений постоянно живут в Израиле, куда репатриировались из России, и Иерусалим воспринимается ими не просто как обретенный дом, но и как воплощенная мечта, материализованный мираж, город избранных, место, где живут люди, посвященные в великую древнюю тайну. На вопрос о родном городе каждая из них, как правило, отвечает, намеренно позиционируя свое превосходство. «Обычно она уклончиво отвечала на этот вопрос: так миллионер не торопится афишировать свои богатства. Но этому парню, длиннорукому арфисту, богачу, владельцу этой лагуны, этому – равному – ей захотелось сделать подарок.

– Из Иерусалима, – сказала она и с удовольствием, с тайным удовлетворением услышала благоговейный возглас...» [2, с. 204-205].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В повести «Высокая вода венецианцев» город, в который героиня

приезжает для того, чтобы скрыться от страшной реальности, полностью изменяет ее жизнь, заставляя Кутю обратиться к своей женской природе. Венеция, первоначально привлекающая доктора Лурье как место, где можно красиво уйти из жизни, неожиданно дарит ей призрачное ощущение счастья. Среди этих оперных декораций Куте страстно захотелось жить, и, встретив в Венеции двойника своего покойного любимого брата, героиня понимает, что жизнь, вопреки всему, продолжается. Именно в Венеции – городе женщин – доктор Лурье самоидентифицируется как женщина. Она приезжает в Венецию осенью, когда нет карнавала, туристический сезон еще не начался, и совершенно неожиданно для себя самой снимает маску. В день приезда Кутя раздевается в ванной комнате, впервые за долгое время видит себя обнаженной и в этот момент понимает, что абсолютно незащищена без маски, но эта незащищенность, пробудившая в ней женское начало, в сущности, прочнее любой брони. Она распускает волосы, расстается со шпильками и заколками, обнаруживая сказочную красоту тициановских волос, что также способствует ее женскому самоузнаванию. Женщина без маски в городе, который вряд ли можно назвать реальным. «Молча она глядела в глаза обнаженной женщине, с которой вдруг осталась наедине...» [2, с. 195].

И если в Иерусалиме героиня чувствует себя существом высшего порядка, не имеющим гендерной принадлежности, то в Венеции ощущает себя истинной женщиной и погружается в мир новых впечатлений. И то, что Кутя позволяет себе в Венеции, она никогда не позволила бы себе в Иерусалиме, поскольку Венеция даже в отсутствие карнавала – прекрасная карнавальная площадка, город, населенный не то актерами, не то призраками, город, в котором воедино слились все стихии: «Безумные и прекрасные люди, зачем-то построившие на воде этот город, похоже вообще игнорировали саму идею разделения стихий, словно и сами поднялись со дна лагуны. Все здесь до сих пор напоминало их невозмутимую весе лость, их мужество и лукавство, их труд и праздники...а главное – их бессмертные руки...» [2, с. 201]. Только Венеция дает героине иллюзию праздника, ощущение всепоглощающего покоя, абсолютной гармонии. Кутя не понимает, отчего она так счастлива и несчастна одно- временно, почему ее временами перестает пугать возможный скорый конец, а мысль о счастливой смерти на дне голубой лагуны в окружении великих архитектурных памятников прошлого представляется ей столь благодатной. «За эти несколько минут изматывающего, окликающего ее зова колоколов она все поняла: Этот город, с душой мужественной и женской, был так же обречен, как и она, а разница в сроках – семь месяцев или семьдесят лет – такая чепуха для бездушного безграничного времени! И это предощущение нашей общей гибели, общей судьбы – вот что носится здесь над водой каналов» [2, с. 218].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В художественной прозе Дины Рубиной четко очерчены «хрестоматийные» географические пространства Испании, Италии и Израиля, рассматривается топка столь разных по духу и характеру городов: Венеции («Высокая вода венецианцев»), Толедо («Воскресная месса в Толедо»), Иерусалима («Последний кабан из лесов Понтеведра»). В названных произведениях происходит погружение в чужую, но удивительно знакомую реальность, создается модель мира без границ, рождается иллюзия «двойной родины», и образ *неизвестной земли* (*terra incognita*) наполняется особым смыслом: «Рассказчица вступает в диалог с чужой культурой с помощью музыки, жеста, приобщается к карнавалу, авторская же позиция предполагает более широкий контекст, включающий в себя взаимодействие с классическими сюжетами русской литературы» [3, с. 102].

Таким образом, можно утверждать, что в прозе Дины Рубиной локус, обладающий особой смысловой наполненностью, олицетворяется, наделяется душой и превращается в подвижный живой организм.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст - семиосфера – история. – М., 1999.
2. Рубина Д.И. Воскресная месса в Толедо: Роман, повести, рассказы. – М., 2004.
3. Серго Ю.Н. Поэтика межъязыкового диалога в романе Д. Рубиной «Последний кабан из лесов Понтеведра» // Современная русская литература: Проблемы изучения и преподавания / Сборник статей. – Пермь: Изд-во Пермского государственного педагогического университета, 2007. С. 95- 102.
4. Цивьян Т.В. «Золотая голубятня у воды...»: Венеция Ахматовой на фоне других русских Венеций // Цивьян Т.В. Семиотические путешествия. – СПб., 2001. С. 40-50.
5. Цивьян Т.В. Странствие Ахматовой в ее Италию // Цивьян Т.В. Семиотические путешествия. – СПб., 2001. С. 51-57.